Глава 276: Черная дверь

Потайной ход вел Санни под землю, извиваясь и поворачивая сквозь массу камня. Несмотря на то, что он осторожно шел вперед уже несколько минут, Санни чувствовал, что он все еще находится под собором. Более того, по его расчетам, он приближался к его центру.

И действительно, прямо под тем местом, где должна была находиться статуя богини, узкий проход открывался в большую комнату. В ней находился глубокий колодец, ведущий еще дальше вниз, и винтовая лестница, уходящая по спирали в темноту.

Санни нахмурился.

«Что это за место с жуткими темными колодцами?»

Спустившись дальше, он оказался в опасной близости от катакомб. Он прекрасно знал, какую опасность это может представлять. Последний раз, когда Санни решился войти в лабиринт древних туннелей под городом, ему едва удалось выбраться живым.

Поколебавшись некоторое время, он ступил на лестницу и начал спускаться. Глубокие, древние тени окружали Санни, что немного успокаивало его.

По крайней мере, он был среди своих сородичей.

Через минуту или около того после спуска по лестнице Санни вошел в большую камеру, которая, казалось, была высечена в скале, а не построена руками человека. По другую сторону от нее находилась большая дверь, выкованная из черной стали, освещенная двумя горящими факелами.

В голову Санни одновременно пришли две мысли.

Первая — металл, из которого была сделана монолитная дверь, показался ему жутко знакомым. Это был тот же темный, без блеска, непроницаемый сплав, из которого был сделан Черный Рыцарь.

Вторая мысль была еще более тревожной.

«…Почему эти факелы до сих пор горят?»

Неужели они горели несколько тысяч лет?

Если подумать, факелы выглядели очень странно. Они вроде бы излучали свет, но он был

бледным и призрачным. Не было и тепла.

Но больше всего беспокоили тени, отбрасываемые призрачным пламенем. Из-за движения огня они должны были танцевать на полу. Но вместо этого тени были абсолютно неподвижны. Как будто свет факелов каким-то образом поймал и парализовал их.

Санни задумался на некоторое время и приказал своей тени не двигаться. Тень не обиделась, более того, она почувствовала заметное облегчение. Сделав несколько преувеличенных шагов назад, она слилась с глубокой темнотой у выхода с лестницы и ждала там, время от времени нервно поглядывая на странные неподвижные тени.

Санни осторожно приблизился к черной двери и опустил Осколок Полуночи в защитную стойку. Он был готов встретить любую опасность.

...Но ничто не напало на него.

Единственное, что произошло, это внезапная дрожь, пробежавшая по телу Санни, когда он вошел в круг света, отбрасываемый двумя призрачными факелами.

«Эти факелы... это определенно какой-то защитный талисман. Я почти уверен, что их сила может навредить даже теням.»

Но вопрос, который он должен был задать себе, заключался в следующем: были ли эти факелы предназначены для того, чтобы удержать что-то от проникновения в пространство, скрывающееся за черной дверью...

Или они должны были удерживать что-то внутри?

Что ж... был только один способ это выяснить.

То, что делал Санни, казалось совершенно безумным. Но на самом деле это было не так. Он пришел в эту подземную камеру не из-за праздного любопытства или ослепленный жадностью и перспективой найти сокровище.

То, что привело его сюда и подтолкнуло к изучению черной двери, было его интуицией.

К этому времени Санни должен был признать, что его интуиция была не просто проявлением его подсознания. Слишком часто она оказывалась верной.

Особенно с тех пор, как он выпил каплю ихора.

После этого дня он стал ощущать присутствие Божественного. А иногда его даже тянуло к нему, как тянуло к этому собору и к таинственному ключу, который лежал в теле Повелителя Мертвых. Эти два явления казались связанными…

И Санни чувствовал, что вот-вот узнает, как и почему.

Но это было не все, на что была способна его интуиция. Были и другие аспекты.

На самом деле, Санни подозревал, что это больше связано с его Атрибутом [Судьбоносный], чем с [Искрой Божественности]. Если бы он гадал, то сказал бы, что после того, как он был изменен ихором, этот Атрибут был немного усилен, давая ему возможность чувствовать тонкие толчки, которые время от времени пробегали по струнам судьбы — струнам, которые очевидно были плотно обмотаны вокруг его тела.

Сочетание изменений, произошедших с его глазами, и тесная связь с этими струнами наделили Санни легким сродством к откровениям и судьбе, подобным тому, которым обладала Касси, но бесконечно менее сильным.

Этого было достаточно, чтобы привести его к этой двери и заставить его захотеть открыть ее, тем не менее.

Подойдя к монолитной черной двери, Санни присмотрелся к ней и пришел к выводу, что даже целая армия не смогла бы прорваться через этот чудовищный барьер.

Однако на ее темной поверхности была спрятана маленькая замочная скважина.

Потянув за шнурок, завязанный на шее, Санни снял висевший на нем маленький металлический ключ и крепко сжал его в руке.

Поколебавшись несколько мгновений, он осторожно вставил ключ в замок черной двери.

…Ключ подошел идеально. Как только Санни вставил ключ в замок, слабый свет Божественности, который он излучал, вдруг стал немного ярче.

Санни вздохнул, затем приготовился и повернул ключ.

Внутри металлической двери что-то щелкнуло, а затем она бесшумно открылась. Бледный свет призрачных факелов заколебался, словно под действием потустороннего ветра.

За дверью в скале была высечена небольшая комната.

В ней, внутри круга, был прикован к полу труп в темной мантии.

Санни не мог определить, принадлежал ли труп мужчине или женщине, потому что его лицо закрывала странная маска.

Маска была сделана из черного лакированного дерева и напоминала лицо свирепого демона. Зубы были обнажены, а изо рта торчали четыре клыка. Маску венчали три витых рога.

В черных безднах глаз царила кромешная тьма.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2340184